Тематические сборники «Переклички вестников»

Сборник № 100. «Всё унеслось прозрачным дымом, истлело в глубине зеркал…»

Выпуск № 210

Владимир Набоков

Люблю в струящейся дремоте
сливаться с вечером, когда
вы смутно в памяти поёте,
о, потонувшие года!

Люблю я тайные кочевья…
Целую умерших, во сне.
Колосья, девушки, деревья –
навстречу тянутся ко мне.

Ещё не дышит вдохновенье,
а мир обычного затих:
то неподвижное мгновенье –
уже не боль, ещё не стих.

И полумысли, полузвуки
вплывают в дымчатый мой сон,
белея в сумерках, как руки
недорисованных Мадонн…

Иннокентий Анненский

Мой стих

Недоспелым поле сжато;
И холодный сумрак тих…
Не теперь… давно когда-то
Был загадан этот стих…

Не отгадан, только прожит,
Даже, может быть, не раз,

Хочет он, но уж не может
Одолеть дремоту глаз.

Я не знаю, кто он, чей он,
Знаю только, что не мой, –
Ночью был он мне навеян,
Солнцем будет взят домой.

Пусть подразнит – мне не больно:
Я не с ним, я в забытьи…
Мук с меня и тех довольно,
Что, наверно, все – мои…

Видишь – он уж тает, канув
Из серебряных лучей
В зыби млечные туманов…
Не тоскуй: он был – ничей.

Фёдор Сологуб

Алый мак на желтом стебле,
Папиросный огонёк.
Синей змейкою колеблясь,
Поднимается дымок.

Холодея, серый пепел
Осыпается легко.
Мой приют мгновенно-тепел,
И ничто не глубоко.

Жизнь, свивайся лёгким дымом!
Ничего уже не жаль.
Даль в тумане еле зрима, –
Что надежды! Что печаль!

Всё проходит, всё отходит,
Развевается, как дым;
И в мечтаньях о свободе
Улыбаясь, отгорим.

1919

Выпуск № 1048

Фёдор Сологуб

Путь мой трудный, путь мой длинный,
Я один в стране пустынной,
Но услады есть в пути, –
Улыбаюсь, забавляюсь,
Сам собою вдохновляюсь,
И не скучно мне идти.

Широки мои поляны,
И белы мои туманы,
И светла луна моя,
И поёт мне ветер вольный
Речью буйной, безглагольной
Про блаженство бытия.

1896

Бахыт Кенжеев

Ах, карета почтовая, увлечённая пургой,
что летишь, не узнавая древней двери дорогой?

Там, за нею, стонет спящий, вспомнив в дальней стороне
пол гостиничный скрипящий, солнце алое в окне,

вечный сон, который начат, словно повесть без конца,
и в ладонях складки прячет безымянного лица...

Выступай же из тумана месяц медный, золотой,
вынимая из кармана ножик в ржавчине густой –

это жизнь моя под утро с беленой мешает мёд
и перо ежеминутно в руки белые берёт,

тщится линию ночную снять с невидимых лекал, –
и рыдает, и ревнует к низким, влажным облакам.

Выпуск № 950

Лариса Патракова

Ферапонтово

Словно нет меня – только имя,
Тень моя при высоком полдне…
Здесь покоем меня опоили,
И сама о себе не помню.

Что нарушит моё безмолвие,
Если я при дороге камень,
Если времени я не помню,
Если мир не сказать словами…

Одуванчика вздох бесплотный,
Птичий росчерк в бездонной сини…
Здесь сама от себя свободна:
Мне оставлено только имя…

Лариса Миллер

Ангел бедный, ангел мой,
Отведи меня домой,
Уведи меня из края,
Где, бесшумно догорая,
Дни уходят в никуда,
Где озёрная вода
Спит под желтым одеялом.
Я прошу тебя о малом:
В тихих сумерках спаси,
Лист последний не гаси,
Пусть он светит на дорогу,
По которой ты к порогу
Приведёшь к исходу дня
Заплутавшую меня.

2002

Выпуск № 1270

Бахыт Кенжеев

Душа стеклянная, кого ты ждёшь, звеня?
Смотри, расходятся любившие меня,

бледнеет дальний свет, слабеет львиный рык,
глодает океан гранитный материк,

но помнит вольный волк и ведает лиса
хруст шейных позвонков при взгляде в небеса,

а ты всё силишься, всё целишься в упор –
душа бубновая, железный уговор…

Лариса Патракова

Я обнимаю ночь. Непониманьем
Шумит прибой невысказанных мыслей.
И стороной обходит мыс Желаний
Корабль, который жизнь назад разбился.
Я вещий сон. Меня не разгадали.
Зачем я снилась? Это больно. Очень.
На паперти меня не тем раздали –
Теперь никто вернуть меня не хочет.
Моих желаний тайна недоступна
И мне самой. И даль моя – без края.
Зачем я снилась?! Это очень трудно…
Никто не знает?

Выпуск № 377

Осип Мандельштам

Из омута злого и вязкого
Я вырос, тростинкой шурша, –
И страстно, и томно, и ласково
Запретною жизнью дыша.

И никну, никем не замеченный,
В холодный и топкий приют,
Приветственным шелестом встреченный
Коротких осенних минут.

Я счастлив жестокой обидою,
И в жизни, похожей на сон,
Я каждому тайно завидую
И в каждого тайно влюблён.

1910, 1927

Максимилиан Волошин

Парижу

Е. С. Кругликовой

Неслись года, как клочья белой пены…
Ты жил во мне, меняя облик свой;
И, уносимый встречною волной,
Я шёл опять в твои замкнуться стены.

Но никогда сквозь жизни перемены
Такой пронзённой не любил тоской
Я каждый камень вещей мостовой
И каждый дом на набережных Сены.

И никогда в дни юности моей
Не чувствовал сильнее и больней
Твой древний яд отстоенной печали

На дне дворов, под крышами мансард,
Где юный Дант и отрок Бонапарт
Своей мечты миры в себе качали.

1915

Выпуск № 88

Арсений Тарковский

Сны

Садится ночь на подоконник,
Очки железные надев,
И длинный вавилонский сонник,
Как жрец, читает нараспев.

Уходят вверх её ступени,
Но нет перил над пустотой,
Где судят тени, как на сцене,
Иноязычный разум твой.

Ни смысла, ни числа, ни меры.
А судьи кто? И в чём твой грех?
Мы вышли из одной пещеры,
И клинопись одна на всех.

Явь от потопа до Эвклида
Мы досмотреть обречены.
Отдай – что взял; что видел – выдай!
Тебя зовут твои сыны.

И ты на чьём-нибудь пороге
Найдёшь когда-нибудь приют,
Пока быки бредут, как боги,
Боками трутся на дороге
И жвачку времени жуют.

1962

Александр Блок

Разгораются тайные знаки
На глухой, непробудной стене.
Золотые и красные маки
Надо мной тяготеют во сне.

Укрываюсь в ночные пещеры
И не помню суровых чудес.

На заре – голубые химеры
Смотрят в зеркале ярких небес.

Убегаю в прошедшие миги,
Закрываю от страха глаза,
На листах холодеющей книги –
Золотая девичья коса.

Надо мной небосвод уже низок,
Чёрный сон тяготеет в груди.
Мой конец предначертанный близок,
И война, и пожар – впереди.

1902

Выпуск № 904

Вячеслав Иванов

Истома

И с вами, кущи дрёмные,
Туманные луга, –
Вы, тёмные, поёмные,
Парные берега, –

Я слит ночной любовию,
Истомой ветерка,
Как будто дымной кровию
Моей бежит река!

И, рея огнесклонами
Мерцающих быстрин,
Я – звёздный сев над лонами
Желающих низин!

И, пьян дремой бессонною,
Как будто стал я сам
Женою темнолонною,
Отверстой небесам.

1906

Сергей Есенин

Не напрасно дули ветры,
Не напрасно шла гроза.
Кто-то тайный тихим светом
Напоил мои глаза.

С чьей-то ласковости вешней
Отгрустил я в синей мгле
О прекрасной, но нездешней,
Неразгаданной земле.

Не гнетёт немая млечность
Не тревожит звёздный страх.
Полюбил я мир и вечность
Как родительский очаг.

Всё в них благостно и свято,
Всё тревожное светло.
Плещет рдяный мак заката
На озёрное стекло.

И невольно в море хлеба
Рвётся образ с языка:
Отелившееся небо
Лижет красного телка.

1917

Выпуск № 339

Давид Самойлов

Не торопи пережитого,
Утаивай его от глаз.
Для посторонних глухо слово
И утомителен рассказ.

А ежели назреет очень
И сдерживаться тяжело,
Скажи, как будто между прочим
И не с тобой произошло.

А ночью слушай – дождь лопочет
Под водосточною трубой.
И, как безумная, хохочет
И плачет память над тобой.

Арсений Тарковский

Камень на пути

Пророческая власть поэта
Бессильна там, где в свой рассказ
По странной прихоти сюжета
Судьба живьём вгоняет нас.

Вначале мы предполагаем
Какой-то взгляд со стороны
На то, что адом или раем
Считать для ясности должны.

Потом, кончая со стихами,
В последних четырёх строках
Мы у себя в застенке сами
Себя свежуем второпях.

Откуда наша власть? Откуда
Всё тот же камень на пути?
Иль новый Бог, творящий чудо,
Не может сам себя спасти?

1960

Выпуск № 759

Александр Блок

Ветр налетит, завоет снег,
И в памяти на миг возникнет
Тот край, тот отдаленный брег…
Но цвет увял, под снегом никнет…

И шелестят травой сухой
Мои старинные болезни…
И ночь. И в ночь – тропой глухой
Иду к прикрытой снегом бездне…

Ночь, лес и снег. И я несу
Постылый груз воспоминаний…
Вдруг – малый домик на поляне,
И девочка поёт в лесу.

1912

Лариса Миллер

Тьма никак не одолеет.
Вечно что-нибудь белеет,
Теплится, живёт,
Мельтешит, тихонько тлеет,
Манит и зовёт.
Вечно что-нибудь маячит...
И душа, что горько плачет
В горестные дни,
В глубине улыбку прячет,
Как туман огни.

1993

Анна Ахматова

Тот город, мной любимый с детства,
В его декабрьской тишине
Моим промотанным наследством
Сегодня показался мне.

Всё, что само давалось в руки,
Что было так легко отдать:
Душевный жар, молений звуки
И первой песни благодать –

Всё унеслось прозрачным дымом,
Истлело в глубине зеркал…

И вот уж о невозвратимом
Скрипач безносый заиграл.

Но с любопытством иностранки,
Пленённой каждой новизной,
Глядела я, как мчатся санки,
И слушала язык родной.

И дикой свежестью и силой
Мне счастье веяло в лицо,
Как будто друг от века милый
Всходил со мною на крыльцо.

1929

Выпуск № 1342

Бахыт Кенжеев

Время течёт неслышно, а жизнь – журча.
Что-то неладно вышло с игрой луча
в первом ручье, втором ли, но – ни огня,
ни темноты не помню. Не жди меня.

Шёпот в воде кромешной молчит, дрожит,
время течёт неспешно, а жизнь бежит,
не понимая, что там – светла, слаба,
льётся бескровным потом с крутого лба.

И полетит окольной листве вослед
скомканный в беспокойной руке билет –
спутаны час и дата, не плачь, жена,
время ещё богато, лишь жизнь бедна.

Лариса Патракова

В клочья карты старых обещаний,
В рыбью чешую завёрнут дождь…
За ночь так берёзы обнищали –
И десяток листьев не сочтёшь…

Пыльный запах страха метит в князи,
Осень тщится избежать разлук…
За окном от старой коновязи
Оторвался с болью Бежин луг…

Мир всё крепче держит за запястья:
Холод стали, скованной в замок…
Всё равно я выбираю счастье
Новых встреч, сомнений и тревог.

В клочья карты старых обещаний –
Карпы с неба падают дождями!

Выпуск № 1035

Лариса Патракова

Прости меня: не успеваю Быть
В скользнувшем мимо солнечном мгновеньи:
В сосуде тишины сокрыто пенье,
А Ты всё не решаешься разбить…

Прости меня: не успеваю жить:
Стою на берегу реки и плачу,
Да на свирели старенькой в придачу
О прошлом всё пытаюсь ворожить…

Прости меня: мне не забыть,
Как голос мой с Твоим сливался смело…
И никогда не знать мне этой меры?!
За что не научил меня любить?

Бахыт Кенжеев

Е. И.

Уходит звук моей любимой беды, вчера еще тайком
зрачком январским, ястребиным горевшей в небе городском,
уходит сбивчивое слово, оставив влажные следы,
и ангелы немолодого пространства, хлеба и воды
иными заняты делами, когда тщедушный лицедей
бросает матовое пламя в глаза притихших площадей.

Проспекты, линии, ступени, ледышка вместо леденца.
Не тяжелее детской тени, не дольше лёгкого конца –
а всё приходится сначала внушать неведомо кому,
что лишь бы музыка звучала в морозном вытертом дыму,
что в крупноблочной и невзрачной странице, отдающей в жесть,
и даже в смерти неудачной любовь особенная есть.

А кто же мы? И что нам снится? Дороги зимние голы,
в полях заброшенной столицы зимуют мёртвые щеглы.
Платок снимая треугольный, о чём ты думаешь, жена?
Изгибом страсти отглагольной ночная твердь окружена,
и губы тянутся к любому, кто распевает об одном,
к глубокому и голубому просвету в небе ледяном...

Выпуск № 858

Зинаида Миркина

Мне в этой жизни довелось
Дослушать каждый звук.
Все вещи доглядеть насквозь
И очутиться вдруг
В потустороннем, за судьбой,
Как будто пройден мост,
Соединяющий с собой
И с каждою из звёзд.

Лариса Патракова

Я вернулась в свой сон, занавешенный розовым запахом,
Где дымятся у ног незабудки в росистой траве,
Всё бежало навстречу, дивилось, кричало и ахало:
Я пропала для них год назад в золотом октябре.

Где была? Как жила? И какие мне тайны доверены?
Как ушла, не слыхали, хватились – лишь осень вокруг.
След нашли на траве, но глазам своим, нет – не поверили:
Без конца и без края живой неразорванный круг…

Как спаслась и какие, какие мне вышли скитания?
Неужели Великая Явь не смогла удержать?
Не умея солгать, я давала свои показания:
Я вернулась в свой сон, продолжая по кругу бежать.

Лариса Миллер

А ещё я забыла сказать,
Что свободно могу осязать
То мгновенье, которое будет,
Луч, который нас завтра разбудит,
День, который ещё не настал,
Дождь, который давно перестал,
Весть, что в окна вот-вот постучится,
И беду, что не скоро случится.

2005